

18+

Марин Поль

ГДЕ НЕБО ЦЕЛУЕТ
ЗЕМЛЮ

Код природы

Марин Поль

**Где небо целует
землю. Код природы**

«Издательские решения»

Поль М.

Где небо целует землю. Код природы / М. Поль — «Издательские решения»,

Бывают мгновения, когда весь мир кажется лишь декорацией к чему-то великому. Студентка Ярина обладает пугающим даром интуиции и панически боится ночной тьмы. Но встреча со старшекурсником Ярославом запускает безумный вихрь событий. На фоне бушующего урагана, семейных тайн девятнадцатилетней давности и коварных интриг героям предстоит разгадать «живой код природы».

© Поль М.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Рождение магии	6
Глава 2. Первая встреча	7
Глава 3. Солнечный корень	9
Глава 4. Шёпот Цемесской бухты	11
Глава 6. Проводник во тьме	15
Глава 7. Тайны в стеклянных колбах	17
Глава 8. Шёпот старых страниц	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Где небо целует землю Код природы

Марин Польш

Иллюстратор Марина Полиц

© Марин Польш, 2026

© Марина Полиц, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-4006-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Рождение магии

Бывают мгновения, когда весь мир вокруг кажется лишь декорацией к чему-то великому и пока неизбежному. В предрассветный час, когда ночная прохлада неохотно уступает место первому теплу, горизонт окрашивается в нежные, почти интимные тона. Там, вдали, где розоватая дымка касается вершин старых холмов, рождается магия — кажется, будто само величественное небо опускается, чтобы трепетно поцеловать сонную землю.

Этот поцелуй двух стихий всегда завораживал Ярину. Рожденная под знаком Льва, под покровительством самого Солнца, она боготворила день, лето и ослепительный, понятный свет. Солнце делало мир безопасным. Ночь

же была ее проклятием. С самого детства темнота пугала ее, давя тяжелой, непроницаемой стеной. В темноте ее обостренное шестое чувство — редкий, почти пугающий дар интуиции, передавшийся ей от матери, — разыгрывалось на полную мощность. Ночью Ярина чувствовала и видела гораздо больше, чем обычный человек, и эта невидимая сила пугала ее до дрожи. Она считала себя человеком земным, отчаянно цеплялась за понятную реальность, но ее истинная сила была там, в вышине. В небе.

Мама Ярины, Вера Николаевна, которая сама обладала в молодости этим мучительным даром предвидения, выбрала имя для дочери не случайно. Она назвала ее древним, солнечным именем — Ярина. Мама словно вложила в него тепло самого

Ярилы, бога весеннего солнца, чтобы защитить девочку от зловещей ночной тьмы, которую они обе так не любили. В этом имени звенел не только чистый свет, но и скрытая, «ярая» сила огня и земли, способная прорасти сквозь любые заморозки и катастрофы. Мама знала: когда-нибудь люди будут удивленно спрашивать ее дочь об этом редком имени, и Ярине придется напоминать им, что солнце всегда побеждает тьму.

Ярина с облегчением выдохнула, подставляя лицо первым золотым лучам, прорезавшим туман на веранде. Но радоваться было рано. Воздух вокруг внезапно стал густым, наэлектризованным, а по коже пробежал ледяной колодезный холод. Шестое чувство не просто забилося раненой птицей — оно приказало ей замереть.

Прямо перед ней, посреди светлеющего неба, воздух пошел рябью. Сначала это был лишь крошечный, едва заметный огонек, похожий на далекий знак от неизвестных космических кораблей. Но через секунду он сорвался с места и поплыл к веранде, разрастаясь в идеальный, светящийся плазменным блеском шар.

Шаровая молния.

Ярина мгновенно окаменела, не в силах сделать даже вдох. Древний, первобытный ужас сковал ее тело при виде этого непонятного, чужого явления. Это было то самое Небо, которое она так любила, но сейчас оно явило ей свою самую пугающую и яростную стихию. Светящийся сгусток чистой энергии завис всего в нескольких метрах от ее лица, отражаясь в ее раскрытых глазах. Ее

шестое чувство кричало: эта дикая, неуправляемая небесная стихия ворвалась в ее жизнь не для того, чтобы убить. Она пришла, чтобы сжечь дотла ее прежний тихий мир и открыть дорогу новой, такой же безумной и всепоглощающей страсти...

Глава 2. Первая встреча

До главного корпуса они дошли незаметно. Быстрый шаг и легкий, непринужденный разговор с Ярославом заставили Ярину напрочь забыть о недавней панике. Перед массивными стеклянными дверями университета толпились студенты, до звонка оставалось всего три минуты.

Ярина остановилась у ступеней, поправляя свою сумку.

— Ну вот, добежали, — улыбнулась она, чувствуя, как к ней окончательно возвращается уверенность. — И даже почти не опоздали. Спасибо еще раз,

Ярослав. Если бы не ты, я бы, наверное, до сих пор на той тропинке вещи собирала.

— Рад был помочь, — Ярослав остановился напротив, засунув руки в карманы и открыто глядя на неё. — Но у меня к тебе, как к будущему коллеге-экологу, есть одно важное дело.

— Какое? — удивилась Ярина.

Ярослав достал из кармана телефон и протянул ей открытый экран для ввода номера.

— Понимаешь, экосистема нашего университета полна опасностей. То паутина поперек дороги, то профессора свирепствуют. Мне, как старшекурснику, просто необходимо держать руку на пульсе и проверять, не попала ли ты в очередную природную аномалию. Оставишь номер для экстренной экологической связи?

Ярина на секунду замешкалась. Её

шестое чувство, которое обычно предупреждало об опасности, сейчас молчало — вернее, оно приятно вибрировало, подсказывая, что этот парень действительно должен остаться в её жизни. Она улыбнулась, взяла его телефон и быстро вбила свои цифры.

— Держи, «служба спасения». Только во время пар не звони, а то Громов точно устроит мне шторм.

— Договорились! — Ярослав подмигнул ей, пряча мобильный. — Удачи на лекции. Увидимся на перемене!

Ярина взбежала по ступеням и едва успела проскользнуть в душную, пахнущую мелом и старым деревом аудиторию до того, как прозвенел звонок. Профессор Громов — суровый мужчина с седыми растрепанными волосами, похожий на безумного ученого, — уже раскладывал на кафедре свои пожелтевшие конспекты.

Ярина тихонько пробралась на свободное место в третьем ряду, достала тетрадь и попыталась сосредоточиться. Но мысли то и дело возвращались к Ярославу. В его присутствии её вечный страх и внутреннее напряжение куда-то исчезали, уступая место странному, мягкому теплу.

— Итак, господа первокурсники, тишина! — зычный голос профессора Громова заставил аудиторию мгновенно замолкнуть. Он окинул студентов строгим взглядом из-под густых бровей. — Тема сегодняшней лекции — экстремальные метеорологические явления и энергообмен в тропосфере. Запишите заголовок: «Непознанные энергетические феномены».

Ярина вздрогнула. Внутри неё всё сжалось от внезапного предчувствия, а

волоски на руках встали дыбом. Воздух в аудитории вдруг показался ей таким же тяжелым и наэлектризованным, как утренний туман на веранде.

Профессор повернулся к доске, взял мел и резко вывел размашистую линию.

— Большинство людей привыкли думать, что природа изучена вдоль и поперек, — начал Громов, мерно шагая вдоль кафедры. — Но на стыке земли и неба существуют явления, кото-

рые наука до сих пор не может полностью объяснить. Это так называемый «живой код» планеты. Например, шаровые молнии. Чистая, высококонцентрированная плазменная энергия. Она ведет себя так, будто обладает зачатками разума: обходит препятствия, словно выбирает маршрут, и реагирует на... живые

организмы.

Ярина перестала дышать. Ей показалось, что профессор говорит это лично ей. Она вспомнила свои утренние ощущения — это безумное предчувствие светящегося шара, который вот-вот ворвется в её жизнь.

— Некоторые ученые выдвигают гипотезу, — продолжал Громов, и его голос звучал как раскаты далекого грома, — что шаровая молния — это не просто физический дефект атмосферы. Это язык, на котором небо говорит с землей. Своеобразный код. И если этот код пересекается с биополем человека, обладающего... повышенной чувствительностью, последствия могут быть непредсказуемыми.

Тетрадь Ярины оставалась пустой. Она сидела, крепко сжав ручку в пальцах, а сердце колотилось где-то в горле. «Повышенная чувствительность», «код

природы», «язык неба»... Её дар, который она так долго считала проклятием, внезапно обретал научные, хоть и пугающие очертания. И то, что именно сегодня она встретила Ярослава, учившегося на этом же факультете, больше не казалось ей простой случайностью. Пазл начинал складываться.

Глава 3. Солнечный корень

Гул затихающей лекции всё ещё стоял у Ярины в ушах, когда она вместе с потоком студентов вышла в просторный коридор университета. Слова профессора Громова о «живом коде планеты» и людях с повышенной чувствительностью, способных этот код улавливать, глубоко зацепили её. Руки до сих пор слегка дрожали, а внутри разлился тот самый знакомый, ледяной колодезный холод. Ей отчаянно хотелось зацепиться за что-

то привычное, земное и безопасное. Ей, как начинающей первокурснице, только перешагнувшей порог этого учебного заведения, мир науки казался огромным, манящим и одновременно пугающим.

— А вот и спасённая от дикой природы первокурсница!

Ярина вздрогнула, но тут же облегчённо выдохнула. Прямо перед ней, облокотившись на широкие перила у окна, стоял Ярослав. В руках он держал два больших бумажных стаканчика, от которых поднимался ароматный, густой пар. Рядом с ним на подоконнике лежала увесистая папка с чертежами и графиками электромагнитных колебаний — Ярослав заканчивал университет и сейчас вовсю работал над своей выпускной квалификационной работой, исследуя аномалии Маркотхского

хребта.

— Обещанная служба экологической спасения прибыла, — улыбнулся он, протягивая ей один из стаканов. — Капучино с корицей. Подумал, что после лекции Громова тебе точно нужно согреться. Ну как, сильно он бушевал?

Ярина взяла стаканчик, с удовольствием обхватив пальцами тёплый картон. Запах корицы и его открытая, добрая улыбка подействовали как лучшее лекарство — ледяной страх внутри начал медленно отступать.

— Спасибо, это как раз то, что нужно, — искренне сказала она, сделав первый глоток. — А Громов... он не бушевал. Скорее, заставил задуматься. Знаешь, он сегодня рассказывал такие странные вещи. Про непознанные феномены, про то, что природа

обладает каким-то своим кодом и даже... зачатками разума. И что шаровые молнии могут реагировать на энергетику человека.

Ярослав внимательно посмотрел на неё, отпивая из своего стакана. На секунду в его глазах промелькнуло удивление, но он тут же мягко кивнул на свои чертежи:

— А, старик Громов любит напустить мистики на первых порах, особенно перед новичками. Его за эти теории на кафедре многие считают чудаком. Хотя, если честно, доля правды в этом есть. Я как раз сейчас завершаю свой дипломный проект по геоэкологическому мониторингу нашего хребта под его руководством. Природа гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд в учебниках, по которым тебе только предстоит учиться.

Они медленно пошли вдоль по коридору, лавируя между шумными группками студентов. Солнечные лучи, падающие из огромных окон, ложились золотыми полосами на паркет.

— А ведь профессор прав, — тихо, почти про себя произнесла Ярина, глядя на колыхание занавески от легкого сквозняка. — Мы ведь правда как будто связаны со всем этим. Вот ты, например, почему пошёл именно на геоэкологию и мониторинг?

Ярослав усмехнулся, поправив лямку рюкзака.

— Наверное, из-за имени. Родные всегда говорили, что с таким именем мне прямая дорога к земле, лесам и штормам. Ярослав — это ведь древнее имя. Означает «славящий

Ярилу», бога весеннего солнца, плодородия и ярой, жизненной силы. Вот я и решил, что должен эту самую силу природы

изучать, анализировать, понимать её язык. Это моя будущая профессия, и я хочу знать её досконально.

Ярина остановилась так резко, что чуть не пролила кофе. Сердце в груди пропустило удар, а затем забило в каком-то безумном, восторженном ритме.

— Что такое? — Ярослав тоже притормозил, удивлённо глядя на неё. — Опять невидимая паутина?

— Нет... — Ярина во все глаза смотрела на него, чувствуя, как по коже пробежали самые настоящие искры электричества. — Моё имя. Меня ведь мама тоже назвала в честь Ярилы. Чтобы его солнечный свет защищал меня от... от темноты. Ярина — это солнечная, огненная. Получается, у наших имён один и тот же корень?

Ярослав замер. Его весёлая улыбка сменилась выражением глубокого,

искреннего удивления. Он посмотрел на неё совершенно по-новому, словно прямо сейчас между ними протянулась невидимая, но прочная ментальная нить.

— Надо же... — негромко произнес он, и в его голосе больше не было прежней беззаботности. — Один солнечный корень на двоих. Встретить на факультете экологии девушку с именем Ярина, которая только начинает этот путь, боится пауков, но думает о кодах вселенной... Кажется, моя система мониторинга окружающей среды сегодня зафиксировала аномально приятное совпадение.

Ярина почувствовала, как щёки снова заливают румянец, но на этот раз ей не было стыдно. Наоборот, рядом с Ярославом её шестое чувство больше не пугало её. Оно больше не кричало об опасности, оно пело, уверяя, что этот

человек — её щит и её личное солнце.

— Ну что, Ярина, — Ярослав первым нарушил затянувшуюся, многозначительную паузу, и его глаза снова тепло заискрились. — Пары на сегодня всё равно закончились, да и мне пора отвлечься от графиков. Нас ждёт солнце. Пойдём погуляем по набережной? Обещаю защищать тебя от всех пауков Новороссийска.

— Пойдём, — легко согласилась она.

Они направились к выходу из корпуса. Ярина случайно мазнула взглядом по стеклянному переплёту окна, выходящего на море и старые холмы. Там, на самом краю горизонта, где небо трепетно целовало землю, среди ясного дня снова начала едва заметно стучаться странная, розоватая дымка. Но теперь, когда плечом к плечу с ней шёл Ярослав, умудрённый опытом старшекурсник, Ярине впервые в

жизни не было страшно.

Глава 4. Шёпот Цемесской бухты

Набережная Новороссийска встретила их простором и соленым ветром, дующим со стороны Черного моря. После душной аудитории университета здесь дышалось удивительно легко. Солнце стояло высоко, заливая ярким светом серые камни и искрящуюся воду Цемесской бухты, но Ярина то и дело бросала мимолетные взгляды на далекие вершины Маркотхского хребта. Странная розовая дымка, которую она заметила еще из окна, никуда не исчезла. Она словно замерла над горами, выжидая своего часа.

— Ты сегодня сама не своя, Ярина, — негромко сказал Ярослав, подстраиваясь под её шаг. Он внимательно наблюдал за ней, прижимая локтем к боку свою

дипломную папку. — Всё еще думаешь о словах Громова про «живой код планеты»?

Ярина вздохнула, плотнее кутаясь в легкую куртку, хотя день был теплым.

— Знаешь, Ярослав... — она замялась, подбирая слова. — Мне просто страшно. Громов говорил так, будто это всё теория, красивые гипотезы. Тебе, как выпускнику, это кажется понятным материалом для исследования. Но для меня это пугающая реальность. С самого детства, как только наступает ночь, я чувствую себя незащищенной. Тьма давит на меня. А мое шестое чувство... оно не просто подсказывает мне, какая будет погода. Оно буквально кричит внутри, когда должно случиться что-то плохое. Вот как сегодня утром на веранде. Воздух был такой тяжелый, наэлектризованный, у меня кожа

горела от предчувствия. Мне казалось, что из неба вырвется шаровая молния.

Ярослав остановился у парапета, поворачиваясь к ней. Его лицо стало серьезным, но в глазах по-прежнему светилось то самое успокаивающее тепло.

— Это не проклятие, Ярина, — мягко произнес он, перебивая её панику. — Посмотри на это с точки зрения геоэкологии, которую ты только пришла изучать. Наша планета — это огромный живой организм со своими электромагнитными полями, резонансами и токами. Я делюсь этим в своей выпускной работе: большинство людей глухи к природе, они живут в своих телефонах и заботах. Но есть те, чье биополе устроено тоньше. Ты — как сверхчувствительный радар. Ты просто улавливаешь колебания земли и неба

раньше других. И то, что ты боишься темноты — это нормально. Ночью обостряются все слуховые и ментальные каналы. Ты не должна этого бояться. Especially теперь.

— Почему теперь? — тихо спросила Ярина, глядя в его открытые глаза.

— Потому что теперь рядом есть я, — Ярослав тепло улыбнулся и слегка коснулся её руки. — У нас ведь один солнечный корень на двоих, помнишь? Моё имя — Ярослав — означает силу солнца. Будем считать, что я твой личный дневной свет и твой куратор в мире экологии.

Ярина почувствовала, как по телу разливается удивительное спокойствие. Ей впервые за долгие годы не хотелось бежать и прятаться. Но договорить они не успели.

— Яринка! Привет! Ну надо же, и ты тут! — раздался сзади звонкий,

взволнованный девичий голос.

Ярина обернулась и увидела Кристину, свою однокурсницу, которая быстро шла к ним по аллее, отчаянно тряся в руке свой мобильный телефон.

— Кристина, привет, — удивленно ответила Ярина. — Что случилось? На тебе лица нет.

— Да вообще чертовщина какая-то творится! — воскликнула Кристина, подбегая ближе и даже не обращая внимания на стоящего рядом Ярослава. — Представляешь, шла, отправляла

сообщение, и вдруг экран просто погас. Вообще не реагирует, как будто выгорело всё внутри. Экран черный, кнопки не работают. Я думала, батарея села, но телефон был полностью заряжен!

— Погоди, покажи, — Ярослав сделал шаг вперед, протягивая руку.

Кристина протянула ему мертвый

гаджет. Ярослав нажал на кнопку включения — никакой реакции. Он достал из своего кармана собственный телефон, но стоило ему взглянуть на дисплей, как тот сначала пошел цветными полосами, резко пискнул и тоже погас, превратившись в бесполезный кусок пластика.

— Ничего себе... — пробормотал Ярослав, нахмурившись. — Мощный электромагнитный импульс. Нас чем-то накрыло.

В этот момент воздух вокруг них внезапно изменился. Он стал густым, плотным, а по коже Ярины пробежал тот самый ледяной колодезный холод, от которого перехватило дыхание. Шестое чувство внутри забилося в диком набате.

— Смотрите... — прошептала Ярина, бледнея и указывая рукой в сторону гор.

Кристина обернулась и испуганно ахнула. Розовая дымка, которая еще пару минут назад мирно висела над Маркотхским хребтом, вдруг пришла в движение. Она стремительно спускалась со склонов, закручиваясь в огромные, неестественные неоновые вихри. Из самого сердца этой туманной лавины вырывались тихие фиолетовые искры, а до набережной донесся низкий, едва уловимый гул, от которого завибрировала земля под ногами.

— Мамочки, что это такое?! Это взрыв? Авария? — закричала Кристина, испуганно оглядываясь. — Надо бежать в торговый центр, прятаться! Уходим, быстро!

Поддавшись панике, Кристина бросилась прочь по набережной в сторону оживленных улиц, призывая Ярину следовать за ней. Но Ярина не могла сдвинуться с места. Она стояла,

словно привороженная, глядя на то, как безумная розовая стихия Небосвода медленно, но верно поглощает город. Страх сковывал её, но внутри этого страха жило странное, непреодолимое притяжение. Это был тот самый код, о котором говорил профессор. И он звал её.

— Ярина! — Ярослав крепко взял её за плечи, заставляя отвести взгляд от надвигающегося тумана. Его глаза горели азартом и решимостью. — Ты чувствуешь это? Это не обычный туман и не техногенный выброс. Это то, о чем говорил Громов. Настоящая природная аномалия. Мы не можем просто сбежать.

— Что... что ты предлагаешь? — заикаясь от волнения, спросила она.

— Нам нужно ехать туда, к подножию хребта, пока туман не заполонил всё, — быстро заговорил Ярослав, указывая

на припаркованную неподалеку машину. — Мой внедорожник старый, там чистая механика, никакой электроники, которая могла бы сгореть от импульса. Он заведется. Поедем со мной? Мы должны увидеть это своими глазами. Вместе нам нечего бояться.

Ярина посмотрела на надвигающуюся неоновую стену, затем на Ярослава. Её рука крепко сжала его ладонь. Оне солнечный корень. Солнце всегда побеждает тьму.

— Поехали, — твердо сказала она.

Глава 5. Эхо каменного исполина

Старый внедорожник Ярослава глухо рычал, пробиваясь сквозь пустеющие улицы Новороссийска. Город вокруг них стремительно погружался в хаос: на перекрестках из-за отключившихся светофоров мгновенно образовались

заторы, водители в панике бросали заглохшие современные машины прямо посреди дороги, а пешеходы спешили укрыться в зданиях. Механический карбюраторный мотор старого джипа работал исправно, но атмосфера внутри салона была наэлектризована до предела.

Ярина до боли в пальцах вцепилась в ручку над пассажирским сиденьем. Через лобовое стекло она видела, как неоновая розовая стена тумана уже полностью накрыла вершины гор и теперь лениво, но неотвратимо сползала к жилым кварталам.

— Ты как? — коротко спросил Ярослав, не отрывая взгляда от сложной дороги. Его руки крепко держали руль, но на виске выступила капля пота.

— Моё шестое чувство... оно больше не шепчет, Ярослав, — тихо ответила Ярина, с трудносмываемым

подступившим к горлу комком. — Оно кричит. Там, впереди, у хребта... там случилось что-то страшное. Это не просто туман. Земля... земля словно плачет.

Ярослав ничего не ответил, лишь сильнее нажал на педаль газа. Машина начала подъем по серпантину, ведущему к подножию Маркотхского хребта. С каждым метром вверх видимость становилась хуже: розовая дымка затягивала пространство, окрашивая мир в пугающие, сюрреалистичные тона. Воздух стал сладковатым на вкус и пах озоном, как после сильнейшей грозы. Когда они миновали очередной крутой поворот и приблизились к подножию, Ярослав резко ударил по тормозам. Внедорожник повело юзом, и он замер у самого края обочины.

Перед ними открылась картина настоящей трагедии. Розовая стихия

не пощадила тех, кто оказался на её пути первыми. Из-за внезапного электромагнитного импульса и мгновенного ослепления туманом на узкой горной дороге столкнулись сразу несколько машин. Один из легковых автомобилей, потеряв управление, пробил ограждение и наполовину повис над обрывом. Из его разбитого капота валил густой черный дым, который странно смешивался с розовыми вихрями. Неподалеку на асфальте лежали обломки скальной породы — туман спровоцировал локальный камнепад, и огромный валун смял крышу небольшого экскурсионного автобуса.

Вокруг царила зловещая, оглушающая тишина. Ни криков, ни сирен скорой помощи — вся связь в районе была мертва. Несколько уцелевших людей в шоковом состоянии бродили между

машинами, не понимая, куда бежать и что делать.

— О боже... — прошептала Ярина, прижимая ладонь к губам. Ледяной колодезный холод внутри неё превратился в настоящую физическую боль.

Ярослав мгновенно переменялся в лице. Беззаботного студента-старшекурсника больше не было — перед Яриной сидел собранный, решительный мужчина.

— Сиди в машине, — приказал он, потянувшись к ручке двери. — Я должен помочь им. Там в автобусе могут быть заблокированы люди.

— Нет, я с тобой! — Ярина рванула дверцу с пассажирской стороны, преодолевая сковавший её ужас. — Я чувствую... я чувствую, где они! Мой дар... он показывает мне, кому хуже всего!

Ступив на землю, Ярина едва не упала — подошвы обуви словно покалывало миллионами мелких электрических разрядов, идущих от самой земли. Розовый туман клубился вокруг их ног, живой и плотный. Но страх за чужие жизни оказался сильнее желания спрятаться. Один солнечный корень, о котором говорил Ярослав, сейчас требовал от неё действия. Солнце должно было вступить в бой с этой фиолетово-розовой тьмой.

Ярослав бросился к дымящемуся автобусу, на ходу оценивая масштаб разрушений, а Ярина, ведомая своим обострившимся до предела шестым чувством, уверенно шагнула прямо вглубь розовой завесы, туда, откуда шла самая сильная волна чужой боли.

Глава 6. Проводник во тьме

Розовый туман вокруг автобуса становился всё гуще, он мягко

пульсировал и закручивался спиралями, словно обладал собственным дыханием. Обычное зрение здесь было бесполезно — плотная неоновая завеса превращала любые силуэты в размытые тени. Но Ярина видела мир по-другому. Её шестое чувство, обострённое до предела колоссальным выбросом энергии, вело её сквозь пелену точнее любого компаса. В её сознании чужая боль вспыхивала чёткими тепловыми точками.

— Ярослав, сюда! К задней двери! — крикнула она, пробиваясь сквозь наэлектризованный воздух.

Ярослав, тяжело дыша, бросился за ней. Металлическая обшивка экскурсионного автобуса была сильно деформирована упавшим валуном, а заклинившие двери не поддавались. Из салона доносился приглушённый

плач и стоны. Ярослав подбежал к разбитому боковому окну, очищая раму от острых осколков своей курткой.

— Эй! Кто меня слышит? По одному, протягивайте руки! — громко скомандовал он, заглядывая внутрь задымлённого салона.

Первым в проёме окна показался испуганный мальчик лет семи. Ярослав подхватил его, аккуратно опустил на землю и передал Ярине. Едва коснувшись плеча ребёнка, Ярина почувствовала, как её дар мгновенно успокаивает чужую панику — ледяной холод внутри неё на секунду отступил, уступая место защитному солнечному теплу.

— Всё хорошо, малыш, ты в безопасности. Беги к синей машине у обочины, там сухо, — мягко подтолкнула она мальчика.

Один за другим Ярослав помогал

выбраться уцелевшим пассажирам. Всего их оказалось шестеро — напуганные, с мелкими порезами и ушибами, но способные идти самостоятельно. Однако шестое чувство Ярины продолжало настойчиво бить тревогу. Из самой глубины искорёженного автобуса шла тяжёлая, угасающая волна.

— Ярослав, там ещё кто-то есть. Ближе к кабине водителя, под завалом, — уверенно произнесла она, запрыгивая на подножку разбитого окна.

— Ярина, стой, это опасно! Металл может просесть! — крикнул Ярослав, но она уже проскользнула внутрь душного, пахнущего гарью салона.

Внутри автобуса розовый туман вёл себя иначе. Он проникал сквозь разбитые стёкла, но не рассеивался, а зависал в воздухе тонкими, светящимися нитями. Эти нити,

похожие на светящиеся капилляры, тянулись к передней части салона. Пробираясь между креслами, Ярина с изумлением заметила, что туман словно расступается перед ней, реагируя на её присутствие. «Живой код природы», — пронеслись в голове слова профессора Громова. Стихия не пыталась её уничтожить, она изучала её.

У самого лобового стекла, зажатый деформированной приборной панелью, лежал пожилой водитель. Он был без сознания, а на его лбу запеклась кровь. Светящиеся розовые нити тумана буквально опутывали его тело, пульсируя в такт его слабому пульсу.

— Ярослав, быстрее! Помоги мне поднять этот щит! — позвала Ярина.

Влетевший в салон Ярослав оценил обстановку за секунду. Уперевшись ногами в пол, он навалился на

покорёженный кусок пластика и металла, заменявший приборную панель. Его лицо покраснело от колоссального напряжения, вены на руках вздулись. С грохотом металл поддался, освобождая ногу мужчины. Ярина аккуратно обхватила водителя под мышки, помогая Ярославу вытащить его из ловушки. В ту же секунду, когда они вдвоём потащили пострадавшего к выходу, светящиеся нити тумана резко вспыхнули фиолетовым цвом и с тихим шипением растаяли, будто отпуская свою добычу.

Они выбрались на свежий воздух как раз в тот момент, когда со стороны Маркотхского хребта донёлся новый, куда более мощный гул. Земля под ногами ощутимо содрогнулась. Розовая неоновая стена тумана за заглушим автобусом начала стремительно уплотняться, превращаясь в непроницаемый

монолит.

— Нужно уходить, сейчас здесь всё завалит! — крикнул Ярослав, помогая донести водителя до своего внедорожника.

Они аккуратно уложили раненого на заднее сиденье старого джипа. Туда же пересели ещё двое пострадавших, которые не могли идти сами. Остальные спасённые сплотились рядом, понимая, что этот старый механический внедорожник — их единственная нить, связывающая людей с жизнью в ослепшем и замолкшем мире. Ярослав прыгнул за руль и повернул ключ в замке зажигания. Мотор чихнул, выбросил облако дыма, но уверенно и громко зарычал.

Глава 7. Тайны в стеклянных колбах

Учебная неделя на факультете геоэкологии и мониторинга окружающей среды шла своим чередом, затягивая первокурсников в монотонный, но увлекательный водоворот рутины. Однако для Ярины эта рутина давно превратилась в зыбкое марево. Слишком много событий обрушилось на её плечи за последнее время: пугающие предчувствия, раненая птица интуиции в груди, шаровая молния на веранде и, главное, этот внезапный, кружащий голову «солнечный корень», связавший её с Ярославом. Один сюжетный поворот накладывался на другой, закручивая её жизнь в неистовый ментальный вихрь. Мозг просто отказывался воспринимать повседневную реальность. Мир вокруг казался Ярине декорацией, сквозь которую просвечивало что-то

пугающее, великое и неотвратимое.

Каждое утро теперь начиналось в прохладных, пахнущих реактивами, мокрой глиной и старыми книгами лабораториях цокольного этажа. Сегодняшняя задача была подчеркнута приземленной — первокурсникам поручили провести механический и химический анализ почвенных вытяжек, собранных на крутых склонах Маркотхского хребта. Но Ярине, чьи мысли уносились далеко за пределы этих серых стен, было невыносимо трудно сконцентрироваться.

Она стояла у лабораторного стола в белом хлопчатобумажном халате. Перед ней ровным рядом выстроились стеклянные конические колбы, фарфоровые ступки и длинные мерные пипетки. Требовалось чётко следовать инструкции: растереть образец горного

грунта, залить дистиллированной водой, отфильтровать и с помощью титрования определить уровень кислотности. Но цифры в методичке расплывались перед глазами, превращаясь в бессмысленные знаки. В её сознании шумел совсем другой, невидимый океан.

Ярина замерла, бездумно держа в руке стеклянную палочку над прозрачным раствором. Ей казалось, что она сама — тонкий стеклянный сосуд, в который стихия налила слишком много бурлящей, опасной энергии.

— Ярина! Послушай, ты вообще где сейчас летаешь? — негромкий, но строгий голос преподавателя-лаборанта заставил её вздрогнуть и выпустить палочку, которая с тихим звяканьем опустилась на дно стакана. — Я вижу, что физически ты здесь, у стола. Но ментально ты где-то очень

далеко. Твои мысли явно не в этой аудитории. Ты словно растворилась в пространстве.

Ярина виновато опустила глаза, чувствуя, как щёки обжигает румянец.

— Извините... — тихо прошептала она, пытаясь унять дрожь в пальцах. — Я просто немного не выспалась.

— Эта работа требует абсолютной концентрации, — покачала головой преподаватель, поправляя очки. — Один неверный миллиграмм реактива, одна лишняя капля щелочи — и весь анализ пойдёт насмарку. Соберись, пожалуйста. Наука не прощает блуждания в облаках. На тебя столько всего навалилось, но учебу никто не отменял.

С соседнего стола на неё внимательно посмотрела Кристина. Никто из однокурсников и подумать не мог, какая циничная буря бушует в душе этой прилежной девушки, и какой

холодный расчёт на штамп в паспорте связывает её с матерью Ярослава. Кристина аккуратно записывала результаты в рабочий журнал, изредка бросая на Ярину косые, оценивающие взгляды. В глубине лаборатории Ярослав, заканчивающий свой дипломный проект, тоже на секунду оторвался от экрана осциллографа. Он поймал растерянный взгляд Ярины и ободря-

юще, тепло улыбнулся ей. В его присутствии этот безумный жизненный вихрь на мгновение замедлял свой бег, уступая место странному, мягкому покою.

Когда объявили долгожданный перерыв, Ярина поняла, что больше не может выносить звон стекла и шорох методичек. Оставив шумную толпу студентов, устремившуюся в буфет, она спряталась в самом дальнем, уединённом углу университетской

библиотеки — между высокими стеллажами, где пахло старой бумагой и кожаными переплётами.

Житейские заботы и учебная нагрузка выжали её до капли. Чтобы хоть как-то защитить свой перегруженный мозг от нарастающего напряжения, Ярина достала из сумки старый, потёртый томик поэзии, который всегда носила с собой как личный оберег. Живая, певучая литература была её единственным спасением от сухой логики формул и пугающих сигналов шестого чувства. Она открыла книгу на случайной странице, и её взгляд упал на поэтические строчки, которые показались ей удивительно созвучными её собственному состоянию:

«...И токи тайные земли, и неба шёпот предгрозовой
В одну ладонь переплелись, нарушив

призрачный покой.

Куда несёт нас этот вихрь? Какому богу мы верны,

Когда сквозь тонкое стекло мы видим огненные сны?..»

Ярина медленно провела пальцами по шершавой бумаге, вчитываясь в эти красивые, певучие фразы. Они ложились на душу, как целебный бальзам, утишая внутренний шторм. В этих стихах не было жестких приказов или сухих цифр — в них жила легкая, воздушная тайна, которая не утяжеляла мысли, а напротив, дарила ощущение полета. «Сквозь тонкое стекло...» — мысленно повторила она, вспоминая свои лабораторные колбы. Ей казалось, что вся её жизнь сейчас — это балансирование на грани между привычным земным бытом и огромной, готовой взорваться небесной стихией.

— Вот ты где прячешься от Громова и его почвенных вытяжек, — раздался тихий, бархатный голос над её ухом.

Ярина испуганно захлопнула книгу и подняла голову. Перед ней стоял Ярослав.

Глава 8. Шёпот старых страниц

В библиотечном тупике между высокими дубовыми стеллажами время словно замедлило свой ход. Сюда почти не долетал суетливый гул университетских коридоров, а воздух, пропитанный тонким ароматом старой бумаги, высушенной кожи и вековой пыли, действовал как лучшее успокоительное. Солнечный луч, пробившийся сквозь высокое витражное окно, наискось пересекал комнату, подсвечивая миллионы золотых пылинок, лениво кружащихся в воздухе.

Ярослав сделал шаг ближе, и Ярина почувствовала, как невидимые тиски, сжимавшие её сердце весь утренний практикум, наконец ослабли. Он бережно опустил её забытый лабораторный журнал на край потёртого деревянного стола.

— Ты оставила его на весах, — тихо сказал он, присаживаясь на соседний стул. Его голос в тишине библиотеки звучал непривычно мягко, почти интимно. — Лаборантка уже собиралась вклеить тебе выговор за нарушение отчётности, но я успел перехватить. Что с тобой сегодня, Яринка? Ты на весах взвешивала тридцать граммов грунта с таким лицом, будто это не серая глина с Маркотхского хребта, а чистый плазменный порошок.

Ярина грустно улыбнулась, прижимая к груди томик стихов. Ей отчаянно

хотелось излить душу, рассказать об огненном шаре на веранде, о ледяном холоде, который сковывал её кожу всякий раз, когда небо затягивала розовая дымка. Но житейская логика подсказывала: старшекурсник-эколог, привыкший доверять только цифрам, осциллографам и строгим графикам мониторинга, просто поднимет её на смех.

— Наш мозг — странная штука, Ярослав, — поэтично произнесла она, переводя взгляд на раскрытую страницу книги. — Иногда в него вмещается так много всего, что на обычные, приземлённые формулы просто не остаётся места. Вихрь мыслей. Один поворот сюжета за другим, и ты уже не понимаешь, где реальность, а где предчувствие.

Ярослав внимательно посмотрел на обложку книги в её руках, затем на саму девушку. В его глазах отразилось

глубокое, искреннее понимание, в котором не было ни капли студенческого цинизма.

— Стихи? — он мягко потянул книгу за край, заставляя её разжать пальцы. — Позволишь? «...Куда несёт нас этот вихрь? Какому богу мы верны, когда сквозь тонкое стекло мы видим огненные сны?..» Надо же. Красивые выражения. Знаешь, а ведь в геоэкологии всё устроено точно так же. Мы смотрим на мир сквозь тонкое стекло наших приборов и пытаемся разгадать огненные сны планеты. Громов не зря говорит про «живой код». Природа — это тоже поэзия, просто записанная на языке электромагнитных колебаний и тектонических сдвигов.

Он отложил книгу и накрыл её подрагивающую ладонь своей широкой, тёплой ладонью. Этот

простой житейский жест принёс Ярине такое колоссальное облегчение, что её шестое чувство, до этого метавшееся раненой птицей, блаженно затихло. Ей показалось, что Ярослав — это её персональный щит от любого шторма.

— Тебе нужно просто расслабиться, первокурсница, — улыбнулся он, заглядывая ей в самые глаза. — Вечером, после всех этих душных пар и лабораторных отчётов, я отвезу тебя на набережную. Послушаем море, подышим озоном. Мой старый джип, конечно, тарахтит как сумасшедший, зато в нём нет никакой заумной электроники — чистая механика и живой ветер. Идёт?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.